

Вся наша жизнь - фарца | Toute notre vie est une sorte de marché noir

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 30.06.2017.

Писатель Алексей Никитин (DR)

Такой вывод можно сделать, прочитав роман Алексея Никитина «Victory Park», ставший доступным франкоязычному читателю благодаря лозаннскому издательству Noir sur Blanc.

|

C'est la conclusion à laquelle on peut arriver après avoir lu le roman de Alexey Nikitine «Victory Park», maintenant disponible aux lecteurs francophones grâce aux Editions lausannoises Noir sur Blanc.

Toute notre vie est une sorte de marché noir

Кто не бывал в Киеве в мае, тот не может представить себе, как прекрасен этот город весной – все утопает в зелени, благоухают сирень и черемуха, поют стрижи, целуются на улицах парочки, все проблемы кажутся преодолимыми. Эта весенняя беззаботность – фон, на котором разворачиваются события романа Алексея

Никитина.

Этот русскоязычный писатель родился 7 января 1967 года в Киеве, где живет по сей день. Окончил физический факультет Киевского университета, в 1990-е годы принимал участие в разработке систем безопасности Чернобыля и в сооружении саркофага над печально знаменитым реактором. Занимался бизнесом, затем журналистикой. В 1990 году опубликовал первый рассказ, в 2000-м выпустил первую книгу, удостоенную премии имени В. Короленко Национального союза писателей Украины. В 2013 году, еще в рукописи, роман «Парк Победы» получил Русскую премию второй степени и попал в лонг-лист российской премии «Национальный бестселлер».

Алексей Никитин

Victory Park

роман

Роман написан до украинского кризиса и всех связанных с ним и последовавших за ним событий, поэтому те, кого интересует, «как дошла Украина до жизни такой», могут от чтения воздержаться. Действие происходит в конце 1980-х годов, когда для мальчиков моего поколения были еще актуальны призыв в армию и отправка в Афганистан, когда еще варили в больших тазах джинсы, а за настоящие Wrangler многие готовы были душу продать. То, что основные события разворачиваются не на одном-единственном в мире Крещатике, например, а в Парке Победы, каких в СССР было множество, делает образ собирательным, как писали мы в школьных сочинениях. Парк Победы – это вся страна в миниатюре, этаким срез. И то, что такой яркий символ, как Победа, подается в названии в английском варианте, – еще одно

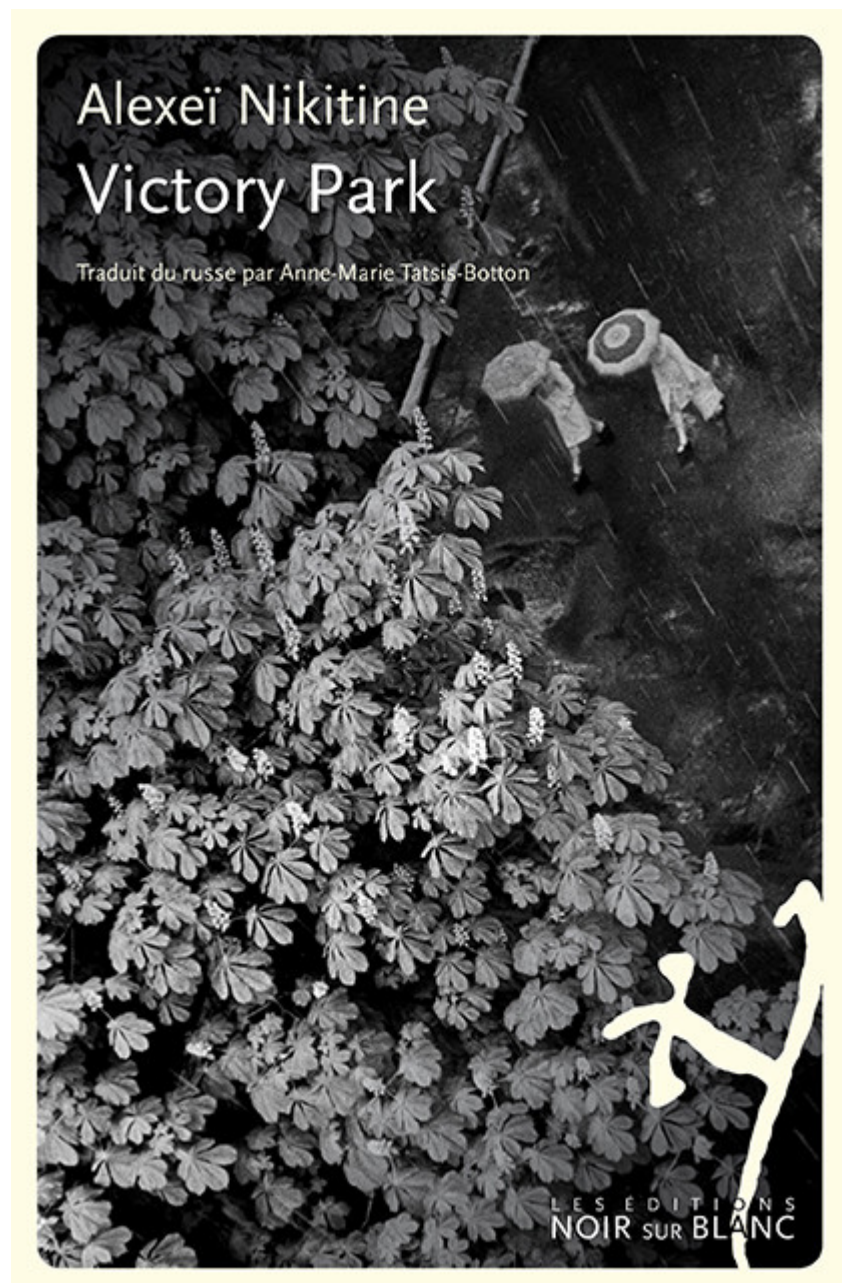
свидетельство эпохи, когда, несмотря на обильную и более качественную, чем сегодня, пропаганду, преклонение перед Западом было практически тотальным, все поступавшее из-за кордона воспринималось с восторгом, а отечественное – с легким чувством безысходности, когда в стране вечного дефицита по благу можно было достать все, чтобы жить хоть на какое-то время стало лучше и веселее. Эпохи, когда жители огромной империи дружно усаживались перед своими «Рубинами», засунув ноги в тазик и внимая Кашпировскому – в романе роль ясновидца возложена на старика Багилу, и это еще один собирательный образ – мудрого старца и крестного отца в одном лице. Ко всему этому стоит добавить, что, несмотря на географическую конкретность, Алексей Никитин, конечно, еще и сочиняет свой город, знакомый ему в буквальном смысле до слез и прожилок, и заражает – зяряжает! – читателя своей любовью к нему.

Уголок киевского Парка Победы

Этот роман – странным образом ностальгический и провидческий. Почему ностальгический, понятно: события если не очень давно, но все же минувших лет, происходившие в уже не существующей стране, дружное обожание Михаила Боярского и игры в мушкетеров, проводы в армию, свадьбы в ресторанах, прочие милые нашему сердцу атрибуты молодости, которые наша избирательная память сохраняет охотнее, чем окружавший их мрак. А провидческий потому, что показываем нам сегодняшним, насколько мало, несмотря на мощные катаклизмы, изменилась суть – коррупция, которую можно назвать главной героиней повествования, жива и здравствует, продолжая разъедать общество изнутри, на всех уровнях. Тогда фарцевали все – от библиофила до полковника МВД, до актера-

неудачника до бывшего махновца. Убийство, как центральное событие романа, при этом не превращающее его в детектив, выступает в качестве лакмусовой бумажки, с достоверностью лабораторного анализа подтверждающей гнилость системы. Насквозь коррумпированная власть уже не справлялась с управлением, страна находилась на расстоянии нескольких лет – секунд в исторической перспективе – от собственного скоропалительного распада, о котором никто, за исключением особо умных диссидентов, и помыслить не мог.

По мнению ряда нынешних политологов-экономистов-аналитиков, сегодня Россия, самая большая единая территория постсоветского пространства, снова находится на крае чего-то. Вопрос только чего, в смысле, куда дальше распадаться будем, до каких атомов?

При всех этих напрашивающихся философских вопросах роман написал очень легким, приятным слогом, и он – не о политике, экономике или социальных проблемах, но о людях, которые, несмотря на все отягчающие обстоятельства, стремятся к счастью. Как и мы с вами.

Source URL: <https://www.nashagazeta.ch/news/culture/vsya-nasha-zhizn-farca>